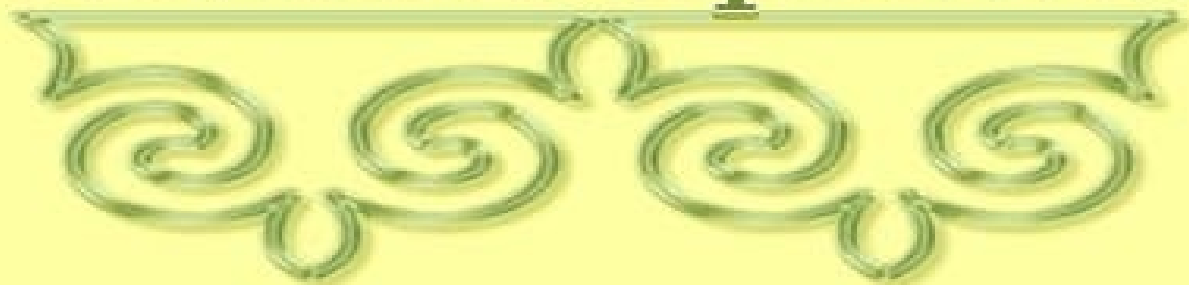

Мукагали Макатаев

Избранные
стихотворения

Annotation

Мукагали Макатаев (1931–1976), выдающийся казахский поэт, чьё поэтическое отношение к миру основано на стремлении к истине бытия, к слиянию и гармонии с природой, где слово и бытие сходятся воедино и вещают о сокровенных истоках казахской духовной культуры.

Художественный перевод на русский язык избранных поэтических произведений М. Макатаева, вошедших в настоящий сборник, осуществил казахстанский поэт-переводчик Жанат Баймухаметов, известный своими переводами западноевропейской поэзии. Пытаясь высказать на русском языке почти то же самое, что было сказано на языке оригинала, своими переводами поэтических творений Макатаева он представил возможность русскоязычному читателю почувствовать третью рифму казахского стиха, очаровательную прелесть и глубину поэзии Макатаева.

Настоящее издание посвящается 80-летию юбилею Мукагали Макатаева.

-
- [Мукагали Макатаев](#)
    - [Добрая встреча двух дарований](#)
    - [От переводчика](#)
    -
    - [У изголовья колыбели](#)
    - [Хранитель](#)
    - [Достигайте шестидесятилетия](#)
    - [«Я так люблю обыкновенных стариков...»](#)
    - [«Река в горах бурлит от половодья...»](#)
    - [Год подаривший стих](#)
    - [Открой свою грудь мир всеблагий...](#)
    - [«Ты моё сердце не наказывай, стой...»](#)
    - [Тропа](#)
    - [После работы](#)
    - [Юность](#)
    - [Мне за тридцать](#)
    - [Диалог любви](#)
    - [Слагать ли мне стихи](#)
    - [«В моей душе есть много разных кладов...»](#)
    - [Моя тридцать пятая весна](#)

- [Разрушенный дом](#)
  - [Февраль 1941 года](#)
  - [Моя любовь во мне](#)
  - [Вы](#)
-

Мукагали Макатаев
Избранные стихотворения

Добрая встреча двух дарований

Долго шёл к этой встрече Жанат Баймухаметов — опытный переводчик западноевропейских поэтов. Шёл он и к Мукагали Макатаеву, который до сих пор не нашёл мастера понимавшего сокровенный смысл его поэзии, кто мог бы познакомить русского читателя с его шедеврами. Уже нет Мукагали. Остался памятник в сквере на улице его имени, горит неугасимое пламя его огненного слова, неумолчно звучит «Реквием» — вершина современной казахской словесной культуры. Многие переводчики старались воспроизвести слово Мукагали на русском языке. Не удавалось. Дело не в том, каким путём шли переводчики — или они опирались на силлабо-тоническую систему русского стихосложения, или, следуя методом верлибра — свободного стиха, применяемого, как правило, к западным поэтам. Дело не в этом. Не могли они преодолеть главного труднейшего препятствия — рассказать Душу поэта Макатаева. Так рассказать, как это сделал сам Мукагали. Ведь для этого нужно знать в совершенстве оба языка — казахский и русский. Кроме того, проникнуться пониманием и любовью к миру, воспетому Мукагали, разделить его радость, боль, надежды, печаль. Надо найти это всё в таких простых, казалось бы, стихотворениях, как «У изголовья колыбели», «Хранитель», «Мне за тридцать» и многих других. Надо читать и видеть печальное, нахмуренное лицо человека, не забывающего ни на мгновение, что он есть искра от родного костра, что он плоть от плоти своего народа, что он очередная волна в бурной реке национального потока.

Жанат Баймухаметов постиг душу поэзии Мукагали. Он сделал замечательный перевод стихотворений и увенчал свою работу воспроизведением поэмы Мукагали «Моцарт. Реквием». Такого шага никто из прежних переводчиков не сделал.

Труд Жаната Баймухаметова вызывает чувство благодарного изумления. Жаль, что не дождался Мукагали этого радостного события, этой замечательной встречи.

Доктор филологических наук Жылкыбаев Б.М.

От переводчика

*Чтение — это перевод, который превращает
стихотворение поэта в стихотворение читателя.*

Октавио Пас

Как известно, суть всякого художественного перевода состоит в том, чтобы возникнув, раствориться во властной стихии текста оригинала.

Уникальность поэтических произведений Мукагали Макатаева состоит в том, что они, будучи произведенными на плодородной почве казахского языка, являются аккумуляторами тех тонких смыслов и значений, которые раскрывают сущность не только казахской поэзии, но и поэзии как таковой.

Предприняв попытку перевода «духа» и «буквы» поэзии Макатаева с казахского языка на русский, с самого начала этого сложного, но увлекательного предприятия, я решил придерживаться данной стратегии перевода также трудновыполнимой, как и многообещающей с позиции приближения к языку оригинального текста. Своими художественными переводами поэтических творений Макатаева я пытался предоставить русскоязычному читателю возможность почувствовать третью рифму казахского стиха, вкус текста Макатаева, высказать на русском языке почти то же самое, что было сказано на языке оригинала.

Поэзия Макатаева — мыслящая поэзия. Она мыслит такими идеограммами и философскими концептами как «гора» (тау), «степь» (дала), «гроза» (найзагай), «птица» (кус), «предки» (ата-бабалар), «честь» (ар), «мечта» (арман), «истина» (акикат) и др.

Основная трудность для меня, как для переводчика поэзии Макатаева, заключалась не только в том, чтобы приспособить русскую силлаботоническую метрику к изысканным формам казахского стихосложения с его особенностями чередования слогов и рифм, но и в том, чтобы сохранить живую тональность поэтических выражений, учитывая при этом их концептуальный план, за которым сокрыт опыт поэтического самоосмысления.

Поэтическое мышление Макатаева — это выражение судьбы человеческого бытия, и каждое его поэтическое высказывание призывает читателя продумать то, что осталось не произнесенным автором, призывает

его к со-мыслию и со-творчеству.

Жанат Баймухаметов

Мукагали Макатаев

У изголовья колыбели

Присутствие покоя на земле
Подобно сну младенца в тишине.
Ты, пробудившись, сына не тревожь,
Пусть он ещё понежится во сне.

Спи, спи, сынок, малыш, ты видишь сны,
Твои, о мир, богатства не нужны!
Достаток мой и счастье — всё твоё,
Всё, чем мои хранилища полны.

Твой чудный смех — отрада для отца,
Не будет умилению конца.
Что ты лепечешь там, о светик мой,
Тем язычком, щекочущим сердца?

Какой рождённый матерью, скажи,
Не думает о детских лет тиши?
Как сладок благостный покой!
Как счастливы в покое малыши!

Присутствие покоя на земле
Подобно сну младенца в тишине.
Кто б ни был ты, мне сына не тревожь,
Пусть он ещё понежится во сне!

Хранитель

Когда Мурату шлѐшь привет с известьем,
Ты мира пожелай всем в поднебесье.
— Спокойно ль всё, спокойно ль всё, ребята? -
Скажи, и круглый год на солнце грейся.

Известны зим холодные приметы,
Знакомы ночь и долгие рассветы.
Знакома жизнь, дающая жить дальше,
Пока благой народ обходят беды.

Остались от войны одни лишь шрамы,
В груди у стариков и лёд, и пламя!
Погибли дети их во имя мира,
Но род их продолжается упрямо.

Детей уже забрали у невесток,
Пусть покровитель кров займет и место.
И сидя старец наш ведѐт расчѐты,
«Чтоб обменять жилища честь по чести».

Наш дед с могучим тополем сравнится,
Столетье он прожить теперь стремится.
— Спокойно ль всё? — он спрашивает сразу,
Когда своих знакомых видит лица.

У старых, молодых, идущих спешно,
— Спокойно ль всё? — он спрашивает нежно.
А если грянет гром, он, глядя в небо,
— Спокойно ль всё? — промолвит как и прежде.

Ещё угроз для жизни слишком много,
И дед наш стал хранителем бессонным.
Чуть стоит задремать, и наши внуки
В просторе мира скроются бездонном.

Достигайте шестидесятилетия

Всё вы в жизни повидали,
Ко всему вы привыкали,
Всё на веру принимали,
Силы все свои отдали.
Шесть десятков вы набрали.

Мой отец шесть десятков лет прожил бы,
Что поделать, он в бою убит был.
Что поделать, с редкой бородёнкой
По аулу он ещё ходил бы.

О, война, земли ты враг и неба,
Кто решил, война, что ты потребна?!
Если бы не этот фронт кровавый,
На работу папа шел бы верно.

Вволю днём прекрасным наслаждаясь,
На прогулке с внуком развлекаясь,
Продолжал бы жить старик мой бедный,
Прочитать стихи мои пытаюсь.

Не оставил пашню я в забвенье,
Матушку свою без погребенья,
Сына своего без попеченья,
Я убийцей не был от рожденья.

Шестьдесят лет вы набрали,
Всё на свете повидали,
Всё на свете вы отдали,
Мы пожить десятков шесть желали б...

«Я так люблю обыкновенных стариков...»

* * *

Я так люблю обыкновенных стариков,
Ведь это просто чудо!
Чего ещё не знают эти люди, -
Своих отцов и предков сыновья?!
Похоже их число убудет.

Деды, мне ваши бороды знакомы,
Есть что сказать своим потомкам?
Живые вы, о, древности обломки,
Что есть ещё в обычаях котомке?

Деды мои, чем вы ещё богаты?
Потомкам донесу ваш клич как надо.
Доверие я ваше оправдаю,
Наследником я буду ваших кладов.

От старцев я приду храня обеты,
Учту их поучения, заветы.
Учту... взалкаю... умолять я буду,
Ведь призван тоже буду я к ответу.

Деды нас покидают, как печально,
О, жизнь, так отчего ты трудной стала?!
Мне луком изогнуться не хватало,
Бронёй я буду, стоит лишь одеть...

«Река в горах бурлит от половодья...»

* * *

Река в горах бурлит от половодья,
До неба пена белая доходит.
Отарой управляя непослушной,
Кричит чабан-мальчишка на подходе.

Кричит: «Переходите реку, живо»,
Козёл же не решается к заплыву.
Глухи к досаде чабана бараны,
И бьют бока о каменные глыбы.

Чабан же отделив козла от стада,
Камчой пороть его стал беспощадно.
Друг друга же бараны оттесняя,
Козла все видят участь от нападок.

Отара встала ропот издавая,
Дрожа сплотилась в блеющую стаю,
Попавшись в западню козёл-бедняга,
«Погиб!» — сказал, бородкой потрясая.

Бараны, блея громко и угрюмо,
Козлиных слёз успели суть продумать.
Старик-чабан, на горке задремавший,
Тут вдруг вскочил от яростного шума.

В миг рысью донесла его гнедая,
Гнев праведный теперь его снедает.
Схватил того он за руку мальчишку,
Кто сёк козла за бороду таская.

— Болван... да разве можно бить скотину?!
Не висни как бурдюк, а ну, иди-ка!

Нет, не козёл, а ты сам испугался,
Это в тебе нет мужества, не дико ль?!

В реке бурлящей старика увидев,
Козёл за ним последовал ретиво.
За вожаком же ринулось и стадо,
Вступив на берег дружно, как на диво.

Скот для казаха — счастье и богатство,
У них друг с другом истинное братство.
Козёл глядит на старика и блеет,
Идя в горах по пастбищному царству.

Год подаривший стих

(Новелла)

С надеждой улетает время скоро,
Оно подобно птице на просторе.
Передо мной гора, за мной гора,
Сосновые я вижу косогоры.

Скалы отвесной нависает слой,
Река бурлит под коркой ледяной.
Стыдливую берёзу обнимает
Игриво горный ветер, — страсти зной.

Передо мной знакомая окрестность,
Я в мыслях удаляюсь в неизвестность.
Теперь не понимаю почему
Стада в другую удалились местность.

Приветствую вас горные дороги!
Напев, секрет ваш я найду в итоге.
Февральский снег засыпал серебром
Меня всего, и голову, и ноги.

Зимы суровой вот оно раденье
И выбранное ею снаряжение.
Она, подобно воину-батыру,
Из ножен достает свой меч в сражение.

Безлюдная гора.
Нет ни души,
Гостей домой отправить день спешит.
Если взойду галопом на вершину,
Внизу увижу дом один в глуши.

Охотничий, пастушеский приют,

Дом одинокий, где тебя все ждут!
Открыты двери здесь, еда готова
Для путников, что просто так идут.

Услышанное слово в этом доме
Ты донеси от стариков потомкам.
Гостеприимство здесь и изобилье
Реке неиссякаемой подобно.

Дела благие славит человек.
Хранит добро и благо человек.
Наш Предок Аксакал главу склонивший,
Коня к поводьям привязал навек.

Смеркается. Вот дом и этот лог,
(Плач детский мчится за порог),
Дед моего коня остановив,
Сказал: «Добро пожаловать, сынок!».

Согласно изначальному укладу,
Во двор собака выбежала с лаем.
Молодка, выйдя из дому одна,
За столб коня привязывает славно...

Дом чабана.
Год новый. К дастархану
Сноха подносит пищу неустанно,
В прозрачных банках пенится вино,
Искрясь слепящим блеском постоянно.

Ноздрями, нёбом ловим ароматы,
Мясные блюда нынче так богаты.
Двенадцать без пяти, пока сидим,
Никто на водку знатную не падок.

Всё в этом старом доме как и прежде,
Хозяйство мать Нават ведёт прилежно.
Туда-сюда все ходят по корпе.
Младенца ж ручки-ножки так прелестны.

Ребёнок этот — внучек старика,
Так каплями и полнится река.
Один птенец остался всем на благо
Из родового старого гнезда.

Одним ветвистым дубом был старик.
Родных его коварный рок постиг.
Без жалоб в путь отправился, без боли,
Прижав к себе родного внука лик.

Судьбы перенесенные невзгоды
Лишь укрепили старца дух, породу.
В том самом теплом доме старика,
Я помню, праздник встретил новогодний.

Дом тот же.
Та же горная теснина,
И жвачка завершилась у скотины.
— Пришёл же Новый год, старуха, эй,
Неси из бурдюка кумыс родимый.

Жизнь — не лиса гонимая напастью,
Сынок, веселье впереди и счастье.
Года, к которым не прилипла грязь,
Их лучше белым обмывать почаще.

Вот эта чаша — за народ наш скромный,
А эта — за благой наш край огромный,
Эту я пью за мать, хозяйку дома,
Ту — за сноху, родившую потомка!

А эту выпью за своё здоровье,
За окончанье сдачи поголовья.
Моя старуха, выпей за меня,
Ведь за тебя я выпил же с любовью!

Попьём, давай же!
Теперь договоримся и о важном,

Вот в этом доме будем вместе мы
Встречать ещё морозы не однажды.

Старик, сравнимый с резвым скакуном,
Теперь, бедняга, в землю погребён.
Нет старца, и кумыса тоже нет,
Вот пью вино, сию теперь с дитём...

Открой свою грудь мир всеблагий...

* * *

Открой свою грудь мир всеблагий,
Я от тебя не взял ещё оплаты.
Моя ведь жажда съёжила пески,
Мой пот для облаков — источник влаги.

Как небо я вздыхаю спозаранку,
И некогда я почкой был шафрана,
Ты в сердце превратись широкий мир,
И в грудь мою войди не сделав раны.

Страна, гора и степь — всё это крупно,
Они следят за мной как будто неотступно,
О мир, если не выделишь мне часть,
Тебе не дам покоя визгом глупым.

«Ты моё сердце не наказывай, постой...»

* * *

Ты моё сердце не наказывай, постой,
Оно приемлет радость и конец любой,
Ведь сердце — это чувство, с чувством приходи,
А если нет его, меня не беспокой.

Тропа

Есть возле дома моего тропа одна,
Задача выйти на неё весьма трудна.
Тропинку окружают заросли густые,
Зигзаги мозга, сердца моего она.

На фронт по этой тропке шёл отец мой милый,
По ней же бабушку свою нёс на могилу.
По ней дитя скоропостижно проводил,
Всем, кто оставил след здесь, памятник воздвиг я.

«В степи дорог так много, ям у придорожья,
В горах не заблудись, сынок, будь осторожен», -
По тропке проводив меня, сказала мать,
Дороги — что морщины на иссохшей коже.

Хожу по этой тропке падая, вставая,
Ищу дорогу, вновь ищу не уставая.
В местах чудесных, ярких много так дорог,
Споткнувшись, падаю, и страстно вновь шагаю.

После работы

Я очень утомился, что скрывать,
Ты принеси-ка, дедушка, насвай.
Мне суматоха эта надоела,
Сбегу, не нужен этот мне хай-вай.

Старик, ты моего отца встречал ли?
Он был как я не знающим печали?
Он был как я пристрастен к табаку,
Любителем причалить и отчалить?

Он был как я проказником матёрым?
Был ли он мрачным, или же весёлым?
Умело будоражил ли народ,
Подобно тем, кто сеет смуты зёрна?

Не я ль, скажи, потомок и наследник?
На своего отца похож я, нет ли?
«Отец пример в изготовленье стрел», -
Когда-то говорили наши предки.

Отца ты видел ли, скажи без позы?
Давал ли ты совет ему серьёзный? –
Эй, дедушка, постой, что за дела,
Зачем теперь ты проливаешь слёзы?!

Прошу не плач, старик, я не заплачу,
Я жив и нет причины для печали!
Как мой отец старик поспешно встал,
Хорош насвай — сказал я на прощанье.

Юность

Что юность мне дала, какой в ней прок?
Она дала строптивости урок.
Она дала огонь животворящий,
Она дала мне меч врагов разящий.

С поэзии меня связала словом,
Меня к вершине выслала суровой.
Она меня отбила, закалила,
Прекрасной жизни правду разъяснила.

Не зря она прошла, доволен ею,
Пока в моем саду она всё зреет.
Мне молодость дала рассудок, разум,
Что делать с ней, пусть не уходит разом.

Мне за тридцать

Ну зачем ты смотришь жадно
На мой облик зрелый, статный?
Так и есть, моя зеница,
Мне теперь уже за тридцать.

Подсчитав мои все пряди,
Не дивись ты так на дядю.
Всё просчитано, годится,
Мне теперь уже за тридцать.

Ну зачем ты смотришь так
На лицо моё, там знак?
На детей твоих молиться
Буду я, ведь мне за тридцать.

Иногда я рад безмерно,
Иногда бываю бледным.
Мать, отца, ушедших в вечность,
Провожая я сердечно.

На мои глядишь морщины
Ты зачем и в чём причина?
Там за мной родные лица,
Мне теперь уже за тридцать.

Таковы дела, мой милый,
Сердце живо, не остыло.
Юность реет у границы,
Мне теперь уже за тридцать.

Диалог любви

- Если вдруг я птицей кану в неизвестность?
- В поисках тебя я обойду всю вечность.
- Если вдруг сгорю в огне в объятьях страха?
- Станем мы вдвоём тогда единым прахом.
- Если миражом я появляюсь небесным?
- Ветром я тебя достигну наконец-то.
- Если принесу тебе одни лишь беды?
- Хватит, светик мой, я вынесу и это.

Слагать ли мне стихи

Слагать ли мне стихи, рыдать ли, я не знаю,
Передо мной кто там стоит я не признаю?!
Передо мной стоит заблудшая мечта,
Её заставить плакать, утешать, не знаю.

Стоит заблудшая душа передо мною,
Она белёсой дымке образом подобна,
Посмел кто взять её незрелые плоды?
Вот вижу дерево засохло молодое.

— Не узнаю тебя, я не могу тебя найти,
— Последний раз, блуждая, ты меня прости,
Решилась я на разговор к тебе придти.

Моим плодам пока не пробил зрелый час,
Когда же юности моей огонь погас?!
А некогда твоей мечтой я не была ли?
Меня ты вспомни и прости во имя нас!

Я помню, да, я вспомнил девушку одну,
Она ушла давно в забвенья пелену.
На прежнем месте сердца дерзкого задиры
Теперь тандыр стоит, ну посмотрите ж, ну.

От юности остались веки лишь и брови,
А волосы как смоль все поседеть готовы.
Меня от всей души «любимая моя»
В огонь как лист бумаги бросила любовный.

Я помню как ходил к тебе на наши встречи,
Лукавая, ты в мои не вслушивалась речи.
Тогда, смеясь, меня обманывала ты,
Уйдя, мечтой неверной обеспечив.

Мечту мою, мне подарив, ты удалилась,

Ища тебя, на перевалах заблудился.
Я мчался так, что поднималась пыль за мной,
В засохший стебель из цветка я превратился.

Я помню всё, и ты, пожалуйста, взгляни-ка
На памятник тех дней, его ты принеси-ка.
Прошедшая, проросшая сама собой,
Где молодость моя, её скорей найди-ка?

Я двери распахнул, мечту не провожал я,
И даже не пожал ей руку на прощанье.
Я не заметил, что вокруг произошло!
Закончила ль моя мечта существованье.

Пусть будет, всё же, у меня мечта родная,
Надежда мне зачем нужна твоя больная.
О молодость, как трудно мне тебя понять,
Слагать ли мне стихи, рыдать ли, я не знаю.

«В моей душе есть много разных кладов...»

* * *

В моей душе есть много разных кладов;
Бродил я долго вечером по саду,
Целующихся парочка сидит.
Прошёл, не оглянувшись, это правда.
...Тогда я вспомнил осень, или лето,
Давно в саду мы отдыхали этом.

Вот точно также в сумерках когда-то,
Испытывали страсть мы до упаду.
Мы двое сев подальше от людей,
Друг друга грели в пламенных объятьях.

И точно в эту пору, в это время,
В саду случилось так с двоими теми.
Звучал за нами юности вопрос:
Пока вас не пугает утра бремя?

Моя тридцать пятая весна

35 лет.
И тридцать пятая весна,
35 лет.
За это время много что увидел.
35 лет я выгорал,
35 лет я прорастал.
35 зим и столько ж лет,
Не слабый возраст тридцать пять.

35 лет.
По жизни я бреду.
Ещё таких же будет 35?
Предчувствую...
Отца я помню, он под лампой
ВКП(б) историю читал.

Я помню день февральский,
Сидит отец и ждет на фронт отправки.
Я помню всё –
Поля, посев, аул и школу,
Учителей и чёрствый интерната хлеб.

Я помню всё — и мою пашню, и жилище,
Не помню лишь моменты радости и слёз...
Бывало в детстве я иду,
Вцепившись за соху, вола упряжку.
А раз я был крестьянским сыном,
То в десять лет хозяйством занимался.
Отцу фронтовику я пулю передал,
В миг обменяв лепёшку на свинец.

Я помню бабушку свою.
Она была такой спокойной,
Она была немногословной.
Трубу от самовара помню я...

Стоит подуть ветрам,
Ревёт она, звук издавая свой печальный.

Я не припомню.
А был ли шустрым я ребёнком?!
А если был, то почему не слышал похвалы?!
Лишь помню,
Что победа птицей прилетела
В наши края с задержкой на неделю.
Так я и рос.
Солдата я пылающее пламя,
Я не затух и не погас,
Мне тридцать пять.
Мне люди говорят:

«На вид пригожий»,
«На речь пригожий»,
А буду дураком, не выдержат они,
Ничтожеством и тварью назовут,
Нельзя плохим мне быть,
Мне говорят: «На вид пригожий».

35 лет.
Дел незаконченных так много.
(Минувшее сном сладким кажется всегда)
И совесть у меня чиста.
Не скажут и не будут сожалеть,
Что я кому-то сделал зло.

Если моё грядущее великим будет,
Я устремлюсь к нему.
Есть у меня билет на сцену жизни.
Свое законное я место отстою!!!

35 лет.
Мой тридцать пятый солнца год,
35 лет смеялся я,
35 лет я плакал.
Кто знает,
35 вёсен,

Сколько проживу?...

35 зим, 35 лет,

Не слабый ж возраст тридцать пять...

Разрушенный дом

Лежат простёршись гордо горы тут вокруг,
Джайляу ты посети и маленький аул.
Местечко «Карасаз» должно быть где-то рядом,
Его увидишь ты, сюда приехав, друг.

Увидишь лес зелёный и ложбины,
Прозрачные кипящие глубины.
Там у ложбины дом разрушенный стоит,
Войди туда на срок не очень длинный.

По-человечески свой проживая век,
Здесь тихо обитал смиренный человек.
Как ни старался он вести хозяйство,
Плоды трудов его растаяли как снег.

Он прожил жизнь, рабом себя считая,
(Носил одну лишь шапку, не меняя...)
А тут сын-первенец родился у него,
Людским согласно добрым пожеланьям.

Постелено на той из джута волокно,
(Для тоя не нашлось буквально ничего.)
Так бабушка моя из чрева жизни
И приняла меня, потомка своего.

Отец народу позже стал начальник,
(И он со старой шапкой распрощался.)
...Вот у ложбины склеп разрушенный стоит,
Отсюда жизнь моя берёт начало.

Февраль 1941 года

1941 год, завьюжил он,
Мороз трещит.
Аул весь снегом занесён.
Война, зияя бездной, продувает
Стихию неба, землю, слышен стон.

Восстань!
Взывать и завтра будет нагло
Война к трудолюбивым бедолагам:
Вместо лопаты взяв оружие на брань,
Она исполнит роль врага с отвагой.
Взывать война и завтра будет нагло.

На небе месяц — старая подкова,
Подует ли мороз трескучий снова?!
Здесь бабушка моя на родине своей
Вшивает амулет в карман холщёвый.

А он сидит.
Теперь всё выпито до дна,
И разум беспокоит малая мечта.
Взбодрись, отец.
Известна же тебе борьба,
Борьба необходима сильным как судьба.

Надежда где, к чему такой упадок?
Взбодрись, отец.
В дорогу тебе надо.
Пока в груди твоей есть нищая душа,
Она и без тебя отыщет благо.

Тебя я не утешу, Мама, ты стой,
С молитвой к небесам ты обратись простой.
А если наш хозяин дома не вернётся,
Отец найдётся ль нам когда-нибудь другой?!

...Просила Мама милая, молилась,
Мечта, однако, не осуществилась.
Не верю вовсе в то, что мой отец погиб,
Ведь он живым из дома удалился...

Моя любовь во мне

В суровой жизни обретаясь столько лет,
Не знаю точно я, любил ли или нет...
Ведь если в юности я пламенно любил бы,
Тогда не испытал бы столько горьких бед.

О подлинной любви все время я мечтаю,
(Я сберегу её, пусть даже потеряю...)
Свою я лебедь различу среди гусей,
Которая не знает вовсе расставанья.

Любимая, прошу прощенья у тебя,
Капризный нрав ты не показывай, любя.
Не страсть ты у меня ищи, а уваженья,
С недавних пор погасшим чувствую себя.

Вы

Есть ощущение у Вас?
Есть понимание у Вас?
И в человека верите ли,
Вы?
Кранам подъёмным Вы подобны:
Способны вытащить
и опустить способны Вы.
В ладонях Ваших времени течение,
В ладонях ваших и хребтах.
Своим Вы скажете птенцам:
«И пламя мы возьмём, им полыхая».
Эпохи зольник Вы,
и Вы же хворост,
Горите Вы с себя отряхивая прах.
От сундука Вы тайного замок,
И Вы же ключ к нему.
В ожесточённых битвах и кровавых
Вы пропадали без вести порой.
В геройский путь джигитами уйдя,
Вы возвращались стариками.
Сокровища Вы те, что от отцов остались,
И с малых лет Вы были ураганом.
Рекой впадали в море Вы,
Зерном на землю сыпались Вы щедро.
Вы более сильны, чем Ваши предки,
Могучи Вы и как верблюды крепки;
Отчизна Вы своих потомков.

Перевод с казахского Жаната Баймухаметова

© Copyright: Жанат Баймухаметов, 2011